

И он взвился в небо.

***

«Зайчатки [1], ваш ректор уже в курсе!» — усмехнулся про себя Лу Бисин.

Электронный замок ангара, где хранился мех, тут же подвергся хакерской атаке. С помощью только что обрётённого дара всевидения ректор тотчас обнаружил, что этот способ взлома был ему до боли знаком — так и есть, позаимствован из расширенных материалов для внеклассного чтения, которые он разослал не далее как на прошлой неделе!

Задрав хвост от гордости, Уайт принялся хвастаться:

— Я три ночи убил на то, чтобы расколоть это, ректору стоило бы выдать мне за это стипендию!

Однако всё, что желал выдать ему этот самый ректор — это хорошую затрещину.

С одной стороны, его старую душу порядком утешало то, что, выходит, он не зря стёр не один слой кожи на губах в попытках запихнуть хоть что-нибудь полезное в эти трухлявые мозги; с другой же стороны он был просто вне себя от злости, потому что, стоило ему насилу заставить это хулиганье учиться, как они тотчас обратили новообретённые знания против своего же ректора!

Все современные транспортные средства подразделялись на два типа: межпланетные и не предназначенные для подобных полётов.

Машины второй категории можно было использовать в пределах атмосферы. К ней принадлежали разнообразнейшие средства передвижения: обычный частный наземный гражданский транспорт и военные бронированные наземные мехи, летающие на малой высоте скоростные мотоциклы и быстроходный рельсовый транспорт, летающие на большой высоте самолёты и воздушная техника специального назначения — и так далее.

Межзвёздный транспорт же делился лишь на две подкатегории: космические корабли и мехи.

Космические корабли можно использовать как для военных, так и для гражданских целей — это лишь общее название для разных видов техники с весьма широкой областью применения.

Но вот мехи — совсем другое дело.

Согласно предписаниям законов Лиги, все мехи можно было использовать лишь в военных целях — начиная от рассчитанных на одного человека, столь малых, что их можно без труда разместить на хранение в лабораторном комплексе, и вплоть до тяжёлых пространственно-временных мехов, способных закрыть собою небо [2]. Все без исключения мехи оснащались двумя системами: одна — находящаяся в состоянии постоянной готовности энергетическая система полёта, а вторая — военная, сочетающая в себе интерфейс всевозможного оружия массового поражения с системой обороны. Владение мехами было строго запрещено частным лицам — везде, кроме никому не нужной Восьмой галактики.

Сколь бы примитивным ни был этот мех, это всё равно оружие, а вовсе не игрушка для малолетних недоучек.

Хоть самого Лу Бисина сложно было назвать заслуживающим доверия, однако старшие

должны служить для младших примером, так что он попросту не мог позволить своим студентам по неведению творить подобный беспредел, а потому немедленно прервал эксперимент. Так как у него не было времени извлекать чип, он в два счёта сорвал с себя датчики медицинского оборудования, причём порвал три провода и сломал один датчик. Приборы протестующе завопили, в воздухе смутно запахло гарью.

Болея душой за загубленное оборудование, Лу Бисин жалел, что вместо него не пострадало его собственное тело. И всё же стоило отдать должное этому мелкому паршивцу Уайту: он не только тщательно проштудировал материалы для внеклассного чтения, но и внёс кое-какие модификации от себя. Видя, что кодовый замок ангара уже трещит по швам, Лу Бисин, не обращая внимания на творящийся в лаборатории кавардак, в спешке набросил одежду и бросился вдогонку.

Дверь в лабораторию открывалась по отпечатку пальца и рисунку радужки — чтобы сэкономить, ректор не стал устанавливать генетический замок. Не успев привыкнуть к нежданно-негаданно свалившейся на него необычайной силе, Лу Бисин, в спешке сунув палец в считыватель отпечатков, попросту проткнул в нём дыру.

Само собой, система управления доступом, с которой обошлись столь зверским образом, решила, что на лабораторию напали — а потому не стала сканировать радужку, оставив дверь на замке. Завизжали сирены, и система безопасности автоматически отрубилась все сети и системы связи, имеющиеся в лаборатории, закрыв аварийную дверь против взлома — более трёх метров в толщину, она была сделана из особого материала, благодаря чему могла выдержать три выстрела в упор из средних размеров корпускулярной пушки.

Должно быть, в этой Вселенной существовали некие мистические силы, ответственные за полное невезение, которые вдобавок только что вывалили на голову Лу Бисина добрую порцию невидимого собачьего дерьма.

Нечаянно заперший сам себя в лаборатории ректор Лу уставил беспомощный взгляд [3] на взломостойкую дверь, от гнева из его ушей едва не валил пар.

За дверью ангара, где хранился мех, столпилось двое парней и двое девушек — и в настоящее время четыре пары глаз созерцали терпящий сокрушительное поражение [4] кодовый замок...

Зачинщиком, разумеется, был Уайт: чувствуя, что его навыки управления мехом явно недостаточны, он прихватил с собой двух помощниц — Мяту и её соседку по комнате Хуан Цзиншу — изначально они вовсе не хотели водить с ним компанию, но Уайт им заплатил.

Там также имелся парень по имени Витас [5], который, заняв чужое место, спровоцировал драку на торжественном открытии учебного года — этот упивающийся своей крутостью и отвязностью парень претендовал на звание князька академии «Синхай», где все, за исключением разве что самого ректора, мечтали начистить ему физиономию. Затевая по восемь драк на дню как со знакомыми, так и с незнакомыми ему учениками, он заслужил прозвище «Бойцовый Петух». Быть может, семья старшего брата-Петуха и не занималась никаким честным делом, но тот бахвалился, что некогда имел возможность порулить настоящим мехом — потому-то, не мудрствуя лукаво, выбрал специальность управления мехами.

Разделение труда в этой четвёрке было яснее ясного: Уайт отвечал за взлом двери в ангар, Мята с Хуан Цзиншу — за обслуживание оборудования: а именно, за систему полёта и оборону меха соответственно, а Бойцовый Петух — за запуск меха.

Издав характерный щелчок, замок окончательно сдался, и двери ангара медленно разъехались в стороны. Уайт от радости подпрыгнул, вскинув руку над головой. К сожалению, трое спутников не были его друзьями, а потому уставились на него с каменным выражением на лицах. Уайту только и оставалось, что похлопать самому себе, попутно проделав половину упражнений из радиогимнастики.

— Вам правда так не терпится запустить эту штуку? — испустила тяжёлый вздох Хуан Цзиншу.
— Что, жить надоело?

Хоть это был всего лишь рассчитанный на одного мех, произведённый сектой с дремучей окраины галактики, он достигал целых десяти метров в высоту. Поскольку теперь он был приспособлен для учёбы, его оружейные отсеки были пусты, но даже так он казался не менее устрашающим.

Пусть Бойцовый Петух и хвалился, будто имел дело с настоящим мехом, в действительности, будучи ребёнком, он лишь игрался с имитацией настоящей модели — в сравнении с подлинным опытом это было всё равно что езда на детском автодроме. С трудом сглотив, он впервые заподозрил, что чрезмерное хвастовство до добра не доводит.

Заточённый в лаборатории ректор Лу с помощью своего всевидящего ока, сознавая полную беспомощность, словно воочию наблюдал, как они наощупь заходят в ангар — в конце концов, диапазон действия примитивного биочипа в его теле был весьма ограниченным, сводясь к двум функциям: своего рода «маскировке» и подобной ей «невидимости». Назначением биочипа было способствовать похищению детей, так что иные функции попросту не были предусмотрены!

Лу Бисин не мог позвонить, не мог выйти в сеть, и никто не услышал бы, как он молотит в дверь. При осознании этого его прошиб холодный пот.

И тут, подняв голову, он наткнулся на установленный в лаборатории звукоусилитель.

Четверых стоящих под громадным мехом безрассудных [6] подростков изрядно пугала эта машина, и всё же куда больше, чем запуск меха, Мяту ужасала возможность вконец обнищать. Опасаясь, что Уайт не отдаст им остаток суммы, она, набравшись смелости, встала во главе операции:

— Эй, так вы идёте или как?

Глядя на неё, полный сил и энергии Бойцовый Петух не пожелал признать, что спасовал перед особой противоположного пола.

К этому времени Лу Бисин, помимо самых элементарных сведений о мехах, уже успел наглядно показать студентам, как открывается дверь люка. Собравшись с духом, Бойцовый Петух двинулся к меху, припоминая этапы запуска, о которых читал в книге, и отворил люка.

Едва они забрались внутрь, как духовная сеть машины с жужжанием активировалась, нейросеть тут же отреагировала, и кабину залил пугающий тёмно-зелёный свет. Чувствуя, что ноги под коленями будто больше ему не принадлежат, Бойцовый Петух всё никак не мог вспомнить команду связи с системой.

В то самое мгновение, когда он беспомощно уставился на интерфейс духовной сети, зазвучал усиленный громкоговорителем голос ректора Лу, который по водопроводным и канализационным трубам долетел от лабораторного корпуса до самого ангара.

— Кто позволил вам трогать этот мех? — гремел его изменённый системой голос. — А ну выметайтесь оттуда!

Заслышав гневный голос ректора, Бойцовый Петух с перепугу тут же вспомнил команду связи и машинально ввёл её. Остальные трое не успели даже отреагировать, как люк внезапно захлопнулся. Неисчислимое множество сетей слились в сознании Бойцового Петуха, и шум в кабине резко взлетел на октаву вверх.

— Оно что... сейчас взорвётся? — воскликнул Бойцовый Петух, обхватив голову руками.

— Быстро отключайся! — велела Хуан Цзиншу. — Твою дивизию [7], вы доигрались!

Бойцовый Петух уже не мог ей ответить — что и говорить, нетренированных людей нельзя допускать к управлению мехом. Полученный от первого вхождения в духовную сеть удар мог запросто вызвать сотрясение мозга, так что глаза парня закатились, съехавшись к переносице.

Мята отпихнула своих спутников:

— Тут есть и ручное управление. Посторонитесь, я введу программу прерывания.

С хладнокровием опытного полководца она разбила предохранительную панель, потом вывернула клапан безопасности, открыв дверцу — и остолбенела, обалдело глядя на функциональные клавиши, о предназначении большинства которых она даже не догадывалась.

Однако недостаток опыта [8] Мята с лихвой компенсировала дерзостью — лишь на мгновение растерявшись, она, вместо того, чтобы сдаться, решила лечить дохлую лошадь, будто живую [9], действуя наугад.

Лу Бисина чуть не хватил инсульт:

— Не трожь!

Но было слишком поздно.

Жужжание в кабине стихло, но, не успели молодые люди вздохнуть с облегчением, как мех пошевелился.

Раздался грохот, и пол ангара разъехался в стороны, открывая упрятанные под ним рельсы. Медленно убрав крылья, мех опустился на рельсы и покатился... неотвратимо [10] направляясь на пусковую площадку.

Студенты переглянулись — а потом зрелые не по годам, прекрасные в своей холодной невозмутимости прославленные возмутители спокойствия [11] мигом обратились в малолетних сорванцов, коими когда-то были — вытаращив глаза и разинув рты, они дружно завизжали.

Однако куда их крикам было остановить не знающий милосердия мех — он выкатился на середину стартовой площадки, и от него во все стороны с грохотом разошлись сокрушительные волны...

И он взвился в небо.

Не в силах поверить, что эти четверо негодников только что взмыли в поднебесье, будто запущенные в космос обезьяны [12], Лу Бисин был вне себя от гнева.

— Вот ведь негодяи, и не мечтайте, что после этого вас не исключат!

Он в гневе пнул взломостойкую дверь, оставив на ней отпечаток ноги. Оценив его глубину, Лу Бисин рассудил, что для того, чтобы освободиться таким манером, ему понадобится дня три — уж лучше подождать, пока его вызволит Чжаньлу.

Однако вымещать зло таким образом — не выход. Быстро придя в себя, Лу Бисин принялся нарезать круги по месту своего заточения — и внезапно его изобретательный ум посетила идея: он ведь мог воспользоваться функцией «маскировки»!

Мгновение спустя камеры системы безопасности лаборатории запечатлели превращение мечущего грома и молнии мужчины в мальчика с обезоруживающей щербатой улыбкой.

С минуту ребёнок просто сидел в одиночестве посреди лаборатории, а затем, подготовившись к этому с полминуты, залился отчаянным плачем.

— Уа-а-а!

Согласно принятому Лигой закону о защите несовершеннолетних, если ребёнок младше десяти, оказавшись в одиночестве, проявляет явные признаки расстройства в течение более чем пяти минут, то ближайшая система мониторинга автоматически поднимет тревогу.

Ну а поскольку система безопасности лаборатории была установлена Чжаньлу, Лу Бисину оставалось только надеяться, что порождённый Лигой искусственный интеллект строго блюдёт её законы.

И Чжаньлу не подвёл. Вернувшемуся в детство ректору Лу пришлось, позабыв о чувстве собственного достоинства, позавывать всего пять минут, как в ближайшем полицейском участке раздался звонок, и вскоре полиция в радиусе двадцати ли [13] по неведомой причине собралась вокруг лаборатории. Полчаса спустя они извлекли оттуда расхристанного ректора академии «Синхай».

А в это время мех, подобный углой лодчонке с четырьмя бедовыми головами на борту тихо отчалил от Пекина-В — следуя установленному ранее маршруту, он устремился в безбрежный космос.

И в то же самое время Линь Цзинхэн покинул планету вместе с Чжаньлу, который из-за этого в назначенное время так и не появился в лаборатории. Отвечая на учтивое приглашение, он отправился на маленькую космическую базу на окраине Восьмой галактики.

Мех приземлился, и створка люка медленно распахнулась, испустив тяжёлый вздох. Из-за неё, сложив руки за спиной, вышел Линь Цзинхэн — и тут же увидел ожидающих его людей.

Все они — как мужчины, так и женщины — были облачены в длинные китайские халаты и увешаны разнообразными украшениями — при ближайшем рассмотрении в них можно было угадать живых существ: в ушах вместо серёжек висели пауки, живые скорпионы обвивали запястья подобно браслетам, а ожерелья представляли собой змей, кусающих себя за хвост.

Это и было известное на всю Восьмую галактику «Ядовитое гнездо».

Во главе них стоял человек среднего возраста — на вид ему можно было дать пару сотен лет. Вся левая сторона его лица была испещрена татуировками, изображающими всё тех же ядовитых тварей, так что черты сделались практически неразличимыми. Он на полшага

приблизился к Линь Цзинхэну, протягивая ему руку:

— Я давно слышал о громком имени четвёртого старшего брата Линя с планеты Пекин, но прежде не имел возможности нанести ему визит. Позвольте представиться, к вашим услугам Алай [14], скромный слуга нашего верховного бога Вуду [15]. Приветствую вас, друг мой, да озарит вас вечное чудесное сияние нашего божества.

Получив это странноватое благословение, Линь Цзинхэн натянуто улыбнулся. Чувствуя, как тело уже начинает чесаться, он с крайней небрежностью пожал встречающему руку, не снимая перчаток.

— Приношу свои извинения за то, что мы неумышленно причинили вред вашим людям.

— Что вы, это мои люди по ошибке вторглись на вашу территорию, — с чистосердечной улыбкой заверил его Алай. — Так что это мы провинились первыми. Это пустяки, ведь благодаря этому мы наконец познакомились [16].

Похоже, решив попросту не упоминать о Пауке и всём, что с ним связано, он жестом пригласил Линь Цзинхэна войти:

— Прошу.

Их база помещалась в заброшенной полицейской станции — размером с небольшой город, она дрейфовала на окраине Восьмой галактики, которую облюбовало «Ядовитое гнездо».

Поскольку его члены поклонялись насекомым, их эстетическое чувство порядком отличалось от общепринятого. Там можно было встретить самых гротескных представителей рода человеческого. У них считалось абсолютно нормальным держать ядовитых тварей в качестве домашних животных, а также наносить татуировки с ними — мало того, иные из здешних обитателей трансплантировали себе их органы, порождая настоящий карнавал монстров [17].

Линь Цзинхэн и глазом не моргнул [18] при виде этой фантазмагии — как благовоспитанный гость, он делал вид, что попросту не замечает этого разгула нечистой силы. Следуя за своим проводником Алаем он десять минут спустя наконец вышел к огромному космическому кораблю. Искусственный свет мягкими бликами отражался от гладкой холодной поверхности, давая понять, насколько сильно этот корабль отличается от ветхого оборудования и чудаковатых обитателей станции: будучи настоящим инопланетянином, он воистину не имел с ними ничего общего.

Бросив один взгляд на этот корабль, технологический уровень которого опережал в развитии базу «Ядовитого гнезда» как минимум на полторы сотни лет, Линь Цзинхэн понял, что за этим культом должен стоять таинственный покровитель, изготавливающий эти чипы — для него и поставляют детей.

Люк космического корабля отворился, и из него вышло несколько людей в защитных костюмах. Их предводитель снял шлем, открыв вполне заурядное мужское лицо:

— Четвёртый старший брат Линь с Пекина, не так ли? Рад встрече. Можешь называть меня Ноль Ноль Один. Прошу тебя быть моим гостем. Полагаю, с твоей точки зрения я — космический пират.

— Рад встрече, — приподнял брови Линь Цзинхэн. — Полагаю, с твоей точки зрения я — главарь бандитов. Примечания переводчика:

- [1] Зайчатки 獐子 (xiǎotù zǎizi), где 猪子 (tùzǎizi) используется как бранное «сосунок», «сукин сын».
- [2] Закрыть собою небо — в оригинале чэньюй 遮天蔽日 (zhē tiān bì rì) — в пер. с кит. «заслонить небо и солнце», образно о колоссальной силе, огромном количестве, деле вселенской важности.
- [3] Уставил беспомощный взгляд — в оригинале чэньюй 面面相觑 (miànmiàn xiāngqù) — в пер. с кит. «обменяться беспомощными взглядами, молча уставиться друг на друга».
- [4] Терпящий сокрушительное поражение — в оригинале чэньюй 溃千仞 (yī kuì qiān lǐ) — в пер. с кит. «прорвав плотину, вода затопила округу на тысячи ли», обр. в знач. «потерпеть сокрушительное поражение», «невосполнимая потеря».
- [5] Витас — в оригинале 韦它西 (Wéitāsī) — Вэйтасы.
- [6] Безрассудных — в оригинале чэньюй 不理智 (bùzhīqīngzhòng) — в букв. пер. с кит. «не понимать лёгкого и тяжёлого», обр. в знач. «не разбираться в значимости вещей, поступать необдуманно, не знать ни в чём удержу, не иметь такта».
- [7] Твою дивизию — в оригинале 摊你的 (tāniángde) — в букв. пер. с кит. «твою барышню», замена более грубого 摊 (tā mā de).
- [8] Недостаток опыта — в оригинале 二刀 (èrbǎodāo) — в букв. пер. с кит. «второй нож», то бишь, «помощник повара», обр. в знач. «дилетант, недоучка, на вторых ролях».
- [9] Лечить дохлую лошадь, будто живую — отсылка к поговорке 死马当活马医 (sǐmǎ dāng huómǎ yī) — обр. в знач. «предпринять отчаянную попытку, не сдаваться до последнего, идти на крайние меры».
- [10] Неотвратимо — в оригинале чэньюй 义无反顾 (yìwú fǎngù) — в пер. с кит. «долг не позволяет оглядываться назад», обр. в знач. «долг велит идти до конца», «безоглядно, непреклонно, без колебаний».
- [11] Возмутители спокойствия — в оригинале идиома 唯恐天下不乱 (wéikǒng tiānxià bùluàn) — в букв. пер. с кит. «бояться, что где-то в мире нет хаоса».
- [12] Взмыли в поднебесье, будто запущенные в космос обезьяны — в оригинале 上天 (zuāntiān hóu) — в пер. с кит. «взлетающая ввысь обезьяна» — этим термином обозначается салют ракетного принципа.
- [13] Двадцать ли 二十里 (èrshí lǐ) — около 0,576 км, итого — около 11,5 км.
- [14] Алай 阿来 (Ālāi).
- [15] Вуду 巫 (wūdú) — это заимствованное слово по-китайски записывается иероглифами «шаман» 巫 (wū) и «яд» 毒 (dú).
- [16] Благодаря этому мы наконец познакомились — в оригинале китайская пословица 不打不相识 (bùdǎ bù xiāngshí) — в пер. с кит. «без драки друг друга не узнаешь», «познакомиться через борьбу».
- [17] Карнавал монстров — в оригинале два чэньюя 万圣夜 (fànguǎnwàngqù qún móluàn wǔ) —

в пер. с кит. «куда ни глянь, демоны пустились в бешеную пляску».

[18] И глазом не моргнул — в оригинале чэньюй 目不暇给 (mùbùxiáshì) — в пер. с кит. «и глаз не скосил», обр. в знач. «держаться корректно, не смотреть куда не следует, не отвлекаться».

<http://tl.rulate.ru/book/29020/1227170>